

Л. Я. Григорьева, Глагольное управление в восточном наречии марийского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Йошкар-Ола 2003.

7 марта 2003 г. на заседании Диссертационного совета Д 212.116.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Марийском государственном университете состоялась защита кандидатской диссертации Л. Я. Григорьевой «Глагольное управление в восточном наречии марийского языка». Работа написана под руководством доктора филологических наук профессора Ю. В. Андуганова. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор Г. М. Тужаров (Йошкар-Ола) и кандидат филологических наук старший преподаватель А. А. Илиева (Бирск).

Работа выполнена на кафедре финно-угорских языков Марийского государственного университета и представляет собой первое монографическое исследование по диалектному синтаксису марийского языка на уровне связи формы слова; посвящена она системному изучению глагольного управления в восточном наречии исследуемого языка.

В качестве рабочей схемы диалектного членения восточного наречия марийского языка принимается деление его на 12 говоров, предложенное Н. И. Исанбаевым: балтачевский, белебеевский, бир-

ский, елабужский, калтасинский, кильмезский, красноуфимский, кукморский, кунгурский, малмыжский, мензелинский, прибельский (Н. И. Исанбаев, Марийско-тюркские языковые контакты, Йошкар-Ола 1989, с. 31). Помимо названных, рассматриваются уржумский и сардаяльско-арборский говоры, так как в марийском языкознании существует вполне справедливое мнение, что они имеют общие черты с восточным наречием.

Синтаксический строй диалектов марийского языка до сих пор не подвергался специальному монографическому исследованию. Правда, Ю. В. Андуганов в книге «Историческая грамматика марийского языка. Синтаксис» (1991) провел сравнительно-исторический анализ субстантивных конструкций, разработал методику диахронного исследования синтаксического строя языков с небольшой письменной традицией, дал классификацию словосочетаний марийского языка. Вместе с тем синтаксис диалектов марийского языка в целом продолжает оставаться вне поля зрения лингвистов, а в историческом синтаксисе совершенно не исследовано глагольное управление.

В лингвистической науке хорошо известна роль диалектных фактов для

изучения исторического развития языка и формирования отдельных грамматических категорий. В этом плане диалектный синтаксис приобретает особое значение. Именно в диалектах наблюдаются остаточные явления в строении синтаксических конструкций более древнего периода развития языка, некоторые формы и способы выражения синтаксических связей, а также ряд переходных форм, не свойственных литературному языку.

Данное исследование предлагает новые факты для освещения путей развития синтаксиса марийского языка, оно поможет выявить возможности диалектного и общеразговорного синтаксиса, взаимосвязи диалектов и письменного языка, что в конечном итоге будет способствовать обогащению моделей синтаксических конструкций марийского литературного языка. Поэтому тема работы Л. Я. Григорьевой более чем актуальна.

Как пишет автор, цель исследования — изучить реализацию управления в глагольно-именных словосочетаниях восточного наречия марийского языка путем анализа структурно-семантических особенностей этих конструкций. В соответствии с поставленной целью и объектом исследования решаются следующие задачи: 1) детальное изучение реализации глагольного падежного управления в восточном наречии марийского языка; 2) характеристика глагольного падежно-последложного управления восточного диалекта; 3) выявление новых послелогов и раскрытие природы их происхождения; 4) установление дифференциальных признаков в реализации глагольного управления восточного наречия в сравнении с марийским литературным языком.

Работа состоит из предисловия, введения, двух глав, заключения, списка источников и использованной литературы с сокращениями и пяти приложений. Последние включают в себя список послелогов с переводами на русский язык и этимологиями послелогов, не свойственных литературному языку; две таблицы, отражающие структурно-семантические классы глагольно-именных сло-

восочетаний, формирующихся на основе падежного управления, и особенности функционирования зависимых компонентов в глагольно-именных словосочетаниях восточного наречия марийского языка в сравнении с материалом литературной нормы; 12 таблиц, характеризующих реализацию падежно-последложного управления; сведения об информантах.

Сформулируем основные положения исследования.

1. В марийском языкознании в зависимости от средства выражения управляемого компонента словосочетания выделяются падежное и последложное виды управления. Формулировка второго вида не совсем точно определяет внутреннее содержание данного термина, так как зависимый компонент в таких словосочетаниях состоит из двух частей: имени в падежной форме и послелога, поэтому Л. Я. Григорьева рекомендует квалифицировать его как падежно-последложное управление.

2. В восточном наречии марийского языка при глагольном управлении реализуются объектные, комплетивные, субъектные и обстоятельственные отношения с пространственным, временным, целевым, причинным, условным, количественным, стоимостным, заместительным, следственным значениями, а также со значением образа действия или обстановки совершения действия. Прослеживаются диффузные синтаксические отношения, а именно: определительно-обстоятельные, объектно-пространственные, объектно-обстоятельные отношения со значением образа действия, количественно-объектные, количественно-пространственные, количественно-временные, количественно-условные.

3. Детально изучив реализацию глагольного падежного и падежно-последложного управления в восточном наречии марийского языка, автор выявила большое количество отличных от литературной нормы синтаксических образований. Она выделяет устноречевые и собственно диалектные особенности.

4. Основные причины возникновения дифференциальных признаков в реализации глагольного управления в восточ-

ном диалекте по сравнению с литературной нормой: 1) в рассматриваемом наречии сохранились архаичные модели словосочетаний, свойственные древне-марийскому языку; 2) дивергентное развитие восточного наречия; 3) влияние контактирующих татарского, башкирского, русского языков.

При анализе диалектного материала автор исходит из современного состояния говоров, используются также извлечения из печатных изданий начиная с 1892 года в той мере, в какой они представляются ценными с точки зрения отражения в них синтаксического строя речи восточных марийцев. Наряду с текстами, напечатанными в сборниках Э. Беке, Х. Паасонена, Э. Леви, Ю. Вихманна, в которых отражается речь уржумских, малмыжских, бирских и пермских марийцев, а также в сборниках песен восточных марийцев Л. А. Александровой, С. С. Сабитова, в восточно-марийских газетах «Дружба», «Чолман» и «Ўжара», издаваемых в Республике Башкортостан, изучены материалы из рукописных фондов Марийского ордена «Знак Почета» научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, Марийского государственного университета и Марийского ордена «Знак Почета» государственного педагогического института им. Н. К. Крупской. В настоящее время в названных фондах хранятся результаты более 80 диалектологических экспедиций, организованных в разные регионы компактного проживания восточных марийцев. Исследование основывается на анализе языкового материала, содержащегося в магнитофонных записях, произведенных автором в Республике Башкортостан, а также 10 тысяч карточек с примерами, характеризующими речь восточных марийцев. Для подтверждения некоторых теоретических положений проведены социолингвистический опрос и анкетирование 177 информантов.

Исследование выполнено на высоком научно-теоретическом уровне. Оно содержит немало новых положений и выводов, вполне объективных и не вызывающих принципиальных возражений.

В работе, как уже отмечено, получило новое определение и понятие «управление» как вид подчинительной связи в марийском языке (с. 27—31). Мы считаем, что это определение реально отражает внутреннюю структурно-семантическую природу данного явления в исследуемом наречии.

В учебно-методических пособиях для школ и вузов утверждается, что именительный падеж в марийском языке называет независимый член предложения. Мы поддерживаем вывод Л. Я. Григорьевой о том, что в сфере глагольно-именных подчинительных конструкций в говорах восточного наречия широко распространено употребление зависимой части в форме именительного падежа и что между компонентами таких словосочетаний наблюдаются объектные отношения (*čiβiyemlä-k bukšuša-š ulo* 'надо накормить моих цыплят', *aβa tua-š peš δösö* 'очень трудно найти маму'; *mā-nān robe-m užiβa- γāñ / sala-m γala-šāza* 'если увидите моих родных, передайте привет') (с. 41 и др.). Особо следует отметить, что автор на зависимый номинатив приводит примеры и из марийского литературного языка.

Л. Я. Григорьева анализирует множество языковых фактов, когда в восточном наречии марийского языка глагольное управление реализуется в вербальных словосочетаниях с зависимым именем в номинативе, между компонентами которых обнаруживаются, кроме объектных, и другие отношения, например, комплетивные, объектно-пространственные, обстоятельственные отношения с временным, пространственным значениями, а также со значением образа действия. Выявлены случаи, когда номинатив выполняет функции винительного, родительного, дательного, сравнительного и других падежей, а также послеложных сочетаний. Зависимые компоненты в номинативе выражаются существительными, субстантивированными прилагательными, причастиями, числительными, местоимениями и даже междометиями и подражательными словами.

В словосочетаниях с зависимыми именами и в других падежных формах грамматические значения рассмотрены

глубоко, многопланово и тщательно. Реализация глагольного управления исследована путем анализа структурно-семантических классов словосочетаний в соответствии с 13-падежной (именительный, родительный, дательный, винительный, лишний, сравнительный, совместный, отделительный, распределительный, предельный, местный, направительный, обстоятельственный) системой восточного наречия. При глагольном падежном управлении в словосочетаниях употребление одной падежной формы в функции другого падежа наблюдается в 24 разных случаях. Особенность реализации падежного управления в функции падежно-последложного управления (падежно-последложному управлению в восточном наречии посвящена вторая глава) зафиксирована в 26 моделях словосочетаний.

На каждое теоретическое положение и все классификации приведены убедительные примеры. Л. Я. Григорьевой удалось установить, что в восточном наречии глагольное падежно-последложное управление реализуется в вербальных словосочетаниях, построенных по образцу 113 моделей, между компонентами которых прослеживаются обстоятельственные отношения с пространственным значением. В их формировании участвуют 63 послелога, в том числе с участием 23 послелогов образуется 41 собственно диалектная модель. Темпоральные отношения выражаются посредством конструкций, построенных по 35 моделям с участием 30 послелогов. И т. д.

По подсчетам автора, в восточном наречии марийского языка глагольное падежно-последложное управление реализуется в 12 классах словосочетаний, которые формируются по образцу 244 моделей с участием 154 послелогов. В лугово-восточной норме марийского литературного языка имеются 145 моделей словосочетаний, между компонентами которых с участием 92 послелогов реализуется падежно-последложное управление.

Л. Я. Григорьева выявила в восточном наречии большое количество отличных от литературной нормы синтаксических образований. В глагольной кон-

струкции восточного наречия выступает иной падеж или послелог, чем в литературном языке. Между компонентами глагольных конструкций реализуются разные виды морфолого-синтаксической связи: в восточном наречии — управление, в литературной норме — примыкание.

Результаты исследования свидетельствуют, что в говорах восточного наречия марийского языка сохраняются словосочетания, построенные по структурным моделям древнемарийского языка, а также появляются новые классы синтаксических конструкций, вследствие чего происходит обогащение системы глагольных словосочетаний диалекта. Тем самым реализация глагольного управления в ареале восточного наречия отличается от литературной нормы, что обуславливается как внутренними, так и внешними факторами развития языка. С этой точки зрения одни формы, бытующие в языке с определенного этапа, постепенно активизируются и становятся характерными для того или иного говора восточного наречия марийского языка, а другие возникают под влиянием контактов с татарским, башкирским и русским языками.

Исследование глагольного управления восточного наречия марийского языка осуществлялось путем применения описательного, сравнительно-исторического, сопоставительного, гипотетико-дедуктивного, контекстологического, дистрибутивного и количественного методов в рамках системно-функционального подхода. Оно направлено на обогащение марийской диалектологии и учения о глагольном управлении, может послужить основой для создания раздела синтаксиса диалектологии и исторической грамматики марийского языка. Работа призвана помочь выяснению ряда спорных вопросов в марийском языкознании и финно-угроведении; в частности, ее результаты применимы в решении теоретических, методологических и практических вопросов диалектного синтаксиса, расширяют знания о синтаксической связи. Новые выявленные факты и сформулированные выводы могут быть использованы в вузовской прак-

тике преподавания синтаксиса, отчасти морфологии, диалектологии, истории марийского литературного языка, исторической грамматики, а также в написании учебных пособий по диалектологии и в составлении справочника глагольного управления марийского языка.

Научная новизна работы заключается в следующем: 1) работа представляет собой первое системное описание глагольного управления восточного наречия марийского языка; 2) впервые в марийской диалектологии предпринята попытка социолингвистического изучения языкового материала с применением комплекс-

ной методики; 3) выявлено большое количество отличительных от литературной нормы синтаксических образований, раскрыта природа их происхождения; 4) определен ареал распространения выявленных языковых особенностей в говорах восточного наречия.

Работа Л. Я. Григорьевой представляет собою вполне самостоятельное исследование большой теоретической и прикладной значимости. Оно является большим вкладом не только в марийское, но и в финно-угорское и общее языкознание.

ГЕННАДИЙ ТУЖАРОВ (Йошкар-Ола)